

Часть I. Сложный, как Горький

Перед выходом «Человека без прошлого» в российский прокат столицу посетила съемочная группа. Правда, сам Каурисмяки приехать не смог. Он, как человек достаточно замкнутый, но при этом весьма ироничный, передал московской публике через коллег следующее послание: «Жизнь великого русского писателя Максима Горького была чрезвычайно сложна. Моя жизнь еще сложнее. И будьте здоровы».

Знаючи не упускают ни единой возможности познакомиться с его авторскими картинами. Предпоследняя работа Каурисмяки, фильм «Юха» (черно-белый и немой), собрал в Музее кино аншлаги. Люди выстаивали удушающие очереди за билетами — и, как это часто бывает среди эстетов, разочарованно били друг другу морды, сублимируя неутоленное любопытство: известно, что вместимость залов на Красной Пресне неприлично мала.

С «Человеком без прошлого» такого случиться не должно. К вящей гордости делегации из Хельсинки, это первая финская лента, идущая в России широким экраном. А уж те, кто посмотрит этот гуманистический фильм, вряд ли вообще когда-либо захотят ударить человека по лицу. Если только он сам об этом не попросит.

Часть II. Буддийское счастье сварщика

По Каурисмяки, уйти от постылой жизни, оставаясь при этом в живых, очень просто. Надо сесть в поезд и приехать на нем в большой город, нарваться на хулиганов, получить по башке, потерять память и стать абсолютно счастливым. Так и поступает главный герой «Человека без прошлого» (его играет Маркку Пелтола), который после уличного ограбления не может вспомнить ни своего имени, ни того, что он раньше был сварщиком, ни того, что его брак недавно потерпел крах.

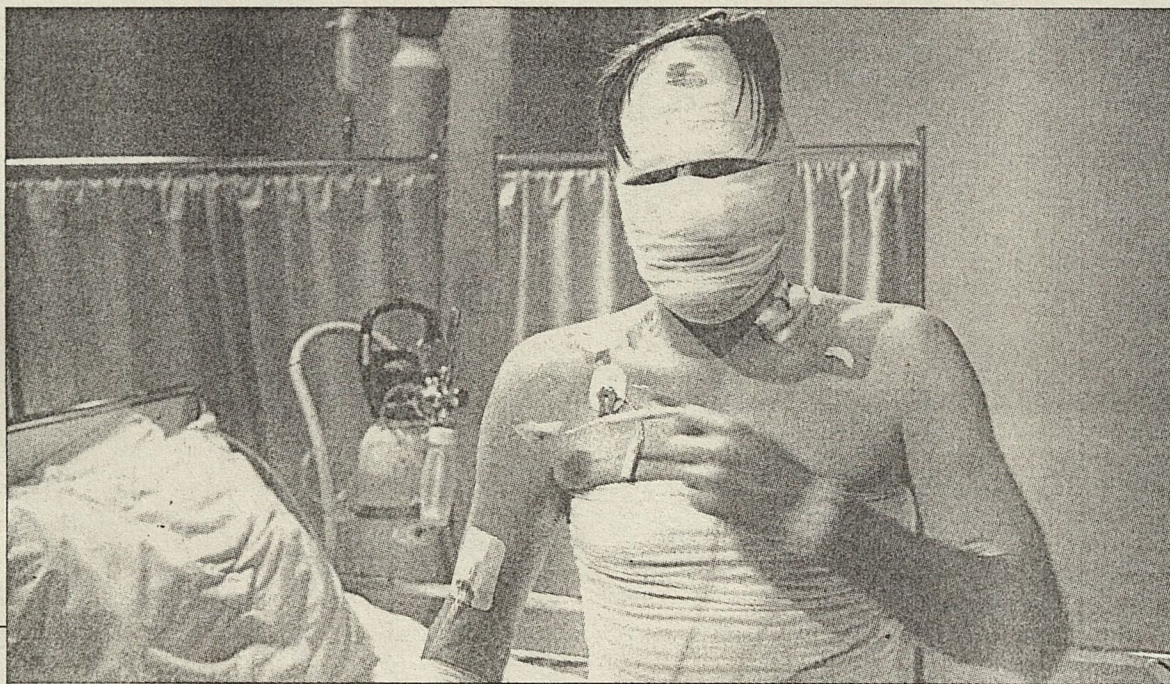
Поселившись в неотапливаемом трейлере, он постепенно обретает новую жизнь. Его

Набейте мне морду и позовите Армию спасения

Россия. — 2003. —
3 марта. — с. 11

Елена Павлова

В Москве появился фильм финского режиссера Аки Каурисмяки «Человек без прошлого». На последнем кинофестивале в Канне он незаслуженно получил Гран-при вместо «Золотой пальмовой ветви», на московском фестивале сорвал аплодисменты, а сейчас мировая критика прочит его в самые очевидные претенденты на «Оскар» как лучший иностранный фильм года.

Везунчик здесь поначалу выглядит как жертва

теперешний круг общения — это пара грядок картофеля на солнцепеке, бродяги и ободранные рабочие из общины, призреваемой местной Армией спасения, добрая сучка Ганнибал и заторможенный музыкальный ансамбль. Теперь он может зайти в гости в мусорный ящик по соседству или пригласить на картофельный суп светловолосую женщину Ирму. И он абсолютно счастлив.

Странно выглядят Хельсинки в этом фильме. Здесь почему-то совсем нет молодежи. Здесь вламываются с ружьем в банк для того, чтобы разморозить собственный счет и выдать рабочим зарплату. Здесь исполняют музыку в стиле ритм-энд-блюз и шутят без тени улыбки на лице. Кажется, что «Человек без прошлого», снятый минималистскими средствами, создан в стиле ретро абсолютно случайно. Ведь если нет про-

шлого, нет и никакого ретро.

Весь кинематографический фокус-покус этого режиссера заключен в буддийском спокойствии, которое приобретает у Каурисмяки нордические, финские черты. «Ну что, будем драться?» — спрашивает у героя новый любовник его бывшей жены. «Зачем?» — «Я люблю эту женщину». — «Ну и прекрасно. По-моему, ты ей тоже нравишься».

Флегматичное счастье разлито в мире. А значит, надо жить им и забыть о неудавшемся прошлом. Стоит подставить лоб для удара и выбить из себя болезненную память. Все к лучшему.

Часть III. Слезы над пакетиком чая

Не беда, что Каурисмяки проигнорировал приглашение в Москву. Зато к нам приехала одна из его любимых актрис — Кати Оутинен, улыбающаяся и жизнерадостная облада-

тельница «Золотой пальмовой ветви» за лучшую женскую роль, роль той самой Ирмы из Армии спасения, в которую главный герой влюбляется, как мальчишка.

С режиссером Каурисмяки вас связывает восемь совместных работ. Расскажите о вашей первой встрече.

Мы познакомились по телефону. Он мне позвонил уже после того, как объявил прессе, что я играю главную роль в его новом фильме «Тени в раю». Это было в 1985 году. И вот когда мы увидели друг друга, я моментально почувствовала в нем родственную душу, мы сразу нашли общий язык.

Сценарий «Человека без прошлого» Каурисмяки тоже написал сам. Что вы чувствовали, когда читали его?

В тот момент, когда я получила этот сценарий, мне надо было срочно бежать на работу. Поэтому я решила, что взгляну на него одним глазком и все. Но текст оказался настолько хорош, что я

не смогла остановиться и сразу прочла его от корки до корки. Я читала его, даже когда уже стояла в прихожей в пальто. И конечно, я тогда опоздала на работу и получила выговор. Но я подумала: «Какое счастье, что я смогу принять участие в этой истории».

Вы ожидали, что будете иметь такой успех на Каннском фестивале?

Нет, ну конечно, я могла только надеяться на то, что фильм хорошо встретят.

А есть какая-то разница между тем, как фильм принимает фестивальная публика и обычная, родная?

Аки очень высоко оценен у нас на родине, но все-таки его работы считаются не то чтобы элитарными, но уж точно не кассовыми. Всем понятно, что это — авторское кино, но, к счастью, после каннских премий финская публика ринулась смотреть, что же это такое интересное. На прошлой неделе исполнился ровно год, как картина идет в кинотеатрах Финляндии.

Несмотря на скромные внешние проявления, ваша героиня — человек с богатой внутренней динамикой. Между вами много общего?

Во время съемок я открывала для себя удивительные вещи. Например, в той сцене, где Ирма едет с главным героем в машине после лесной прогулки за грибами, он признается, что получает от нее жизненную энергию. Когда мы отсняли эти кадры, я подумала: как было бы здорово, если бы и в моей жизни появился мужчина, сказавший именно это. И я поняла, что это вполне могло бы произойти, если бы и в моей судьбе случились события, описанные в этом фильме.

А какая сцена из «Человека без прошлого» ваша самая любимая?

Мне кажется, та, в которой сконцентрирован весь духовный посыл господина Каурисмяки; видя ее, я каждый раз плачу. Когда главный герой совершенно без денег входит в пустое кафе, достает из спичечного коробка уже один раз использованный пакетик с чаем, а официантка понимает, что он в беде, и предлагает какую-то еду и молоко.

Спасательницы (Кати Оутинен справа)

Заторможенный финский ансамбль